

Научная статья

УДК 346.546

DOI 10.25205/2542-0410-2022-18-2-23-32

Источники регулирования деятельности поставщиков услуг платформ цифровых активов в России и за рубежом

Александр Петрович Алексеенко

Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия

alekseenko.a.p@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0707-8372>

Аннотация

Развитие блокчейн-технологий способствовало появлению таких объектов как цифровые токены и криптовалюты, которые используются на цифровых платформах для совершения инвестиций. Это обуславливает актуальность изучения права юрисдикций, где инкорпорированы крупнейшие международные криптовалютные биржи. В статье на примере Островов Кайман, Республики Корея, Сингапура и Эстонии проведен сравнительно-правовой анализ основных источников, регулирующих деятельность лиц, осуществляющих управление платформами цифровых активов. Посредством изучения законодательства выявлены подходы, применяемые в отношении криптовалютных бирж и их операторов. Сделан вывод о росте требований к поставщикам услуг платформ цифровых активов в части обеспечения ПОД/ФТ, включении в законодательство обязанности о локализации бизнеса и введении специальной ответственности за деятельность без лицензии.

Ключевые слова

инвестор, цифровая валюта, криптовалюта, блокчейн, цифровые активы, оператор обмена, цифровые права, цифровой токен, инвестиционная платформа, ПОД/ФТ

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-01031 «Правовой режим цифровых и интеллектуальных прав в инвестиционном и международном частном праве: национальный, сравнительно-правовой и трансграничный аспекты», <https://rscf.ru/en/project/22-28-01031/>

Для цитирования

Алексеенко А. П. Источники регулирования деятельности поставщиков услуг платформ цифровых активов в России и за рубежом // Юридическая наука и практика. 2022. Т. 18, № 2. С. 23–32. DOI 10.25205/2542-0410-2022-18-2-23-32

The Sources of Regulation of Digital Asset Platform Service Providers in Russia and Overseas

Aleksandr P. Alekseenko

Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation

alekseenko.a.p@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0707-8372>

Abstract

The development of blockchain technologies caused the emergence of digital tokens and cryptocurrencies, which are used on digital platforms for investing. It determines the relevance of studying legislation of the jurisdictions where the largest international cryptocurrency exchanges are incorporated. Based on the experience of the Cayman Islands, the Republic of Korea, Singapore and Estonia, this paper conducts a comparative legal analysis of the main sources regulating the activities of digital asset services providers. The study shows the approaches applied to cryptocurrency exchanges and their operators. We concluded that there are growing requirements for providers of digital asset platforms

in terms of AML/CFT, localization of business, and special liability for those companies which provide services without a license.

Keywords

investor, digital currency, cryptocurrency, blockchain, digital assets, exchange operator, digital rights, digital token, investment platform, AML/CFT

Acknowledgements

The research is implemented at the expense of grant No 22-28-01031 of Russian Science Foundation, <https://rscf.ru/en/project/22-28-01031/>

For citation

Alekseenko A. P. The Sources of Regulation of Digital Asset Platform Service Providers in Russia and Overseas. Juridical Science and Practice, 2022, vol. 18, no. 1, pp. 23–32. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0410-2022-18-2-23-32

Цифровизация является одним из основных трендов в инвестиционной деятельности [1]. Появились и набирают популярность различные платформы для привлечения инвестиций, в том числе посредством приобретения или отчуждения цифровых прав. Так, россияне владеют криптовалютой, стоимость которой оценивается в 16,5 трлн руб.¹ Возникновение основанных на блокчейне цифровых финансовых активов, т. е. инвестиционных токенов и криптовалют, представляющих собой записи в информационной системе и удостоверяющих имущественные и иные права [2], породили необходимость разработки правовых норм, которые урегулировали бы данный сегмент экономики.

В виду трансграничного характера деятельности инвестиционных платформ, на которых осуществляется оборот цифровых прав, приобретает актуальность исследование правового статуса лиц, управляющих ими (поставщиков услуг платформ цифровых активов). Остроту данному вопросу придает то, что ведущие криптобиржи² управляются организациями, инкорпорированными за рубежом. Более того, среди 10 крупнейших площадок, где ведется оборот цифровых финансовых активов, половина находятся в оффшорных юрисдикциях (табл. 1).

Таблица 1

Крупнейшие криптовалютные биржи по обороту, июль 2022 г.*

№	Название	Оборот за 24 часа, млрд долларов США	Место регистрации центрального офиса
1	Binance	10,85	Острова Кайман
2	Deepcoin	4,25	Сингапур
3	TOKENCAN	3,47	Сингапур
4	CITEX	3,05	Республика Корея
5	XT.COM	2,37	Сейшельские острова
6	AAX	2,08	Сейшельские острова
7	P2PB2B	1,95	Эстония
8	BitMart	1,64	Острова Кайман
9	Coinsbit	1,57	Эстония
10	BitForex	1,46	Сейшельские острова

*Источник: составлено автором на основе данных сайтов: <https://www.statista.com> и <https://www.cryptowisser.com>

¹ Russia Values Local Crypto at \$200 Billion as Rules Near. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-02-01/russia-values-local-crypto-market-at-200-billion-as-rules-near?sref=cus85deZ> (дата обращения: 10.08.2022)

² Largest cryptocurrency exchanges based on 24h volume in the world on July 11, 2022. URL: <https://www.statista.com/statistics/864738/leading-cryptocurrency-exchanges-traders/> (дата обращения: 10.08.2022)

Целью данной работы является выявление и анализ основных нормативных правовых актов, регулирующих деятельность поставщиков услуг платформ цифровых активов, где совершаются операции по выпуску, хранению и обмену цифровых прав, прежде всего, цифровых финансовых активов (инвестиционных токенов и криптовалют). Для достижения указанной выше цели в статье на основе сравнительно-правового и формально-юридического методов проводится изучение законодательства зарубежных стран (Сейшельские острова, Острова Кайман, Республика Корея, Сингапур, Эстония) и Российской Федерации. Выбор исследуемых иностранных юрисдикций обусловлен представленной выше выборкой крупнейших криптовалютных бирж.

В Российской Федерации законодательство о регулировании оборота цифровых прав³ начало формироваться в 2019 г., когда в Гражданском Кодексе РФ появилась ст. 141.1, ставшая основой для принятия специальных нормативных правовых актов. В 2020 г. был урегулирован оборот утилитарных токенов⁴. В 2021 г. вступил в силу Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁵ (далее – ФЗ «О ЦФА»), посвященный преимущественно цифровым финансовым активам, имеющим признаки ценных бумаг [3]. Указанный нормативный правовой акт урегулировал деятельность лиц, привлекающих инвестиции при помощи инвестиционных токенов (ст. 2–3), операторов информационной системы, где выпуск данных объектов осуществляется (ст. 5–9), а также операторов обмена цифровых финансовых активов (ст. 10), представляющих собой, как отмечают исследователи, брокера и дилера одновременно [4].

Следующим шагом по урегулированию цифровых прав в России стало внесение в 2022 г. изменений в Налоговый кодекс РФ⁶, а также в ряд специальных федеральных законов⁷. При этом особое внимание в принятых поправках уделяется урегулированию правового статуса инвестиционных платформ. Так, например, в Федеральный закон «О национальной платежной системе»⁸ вводится определение оператора электронной платформы, устанавливает требования к его деятельности.

В России законодательство о цифровых правах еще не сформировано полностью, перечисленные выше нормативные правовые акты лишь от части затронули то, как должно быть устроено использование, обмен, хранение и владение цифровыми валютами (которые стали в последнее время полноценным инвестиционным активом). Ожидается, что данные вопросы

³ В зарубежных правовых системах термин «цифровое право» имеет другое значение и означает субъективное право индивида в сфере информационно-телекоммуникационных услуг

⁴ О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ (ред. от 14.07.2022). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_330652/ (дата обращения: 10.08.2022)

⁵ О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 14.07.2022). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (дата обращения 12.06.2022)

⁶ О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 14.07.2022 № 324-ФЗ. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202207140114> (дата обращения: 17.07.2022)

⁷ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и о приостановлении действия отдельных положений статьи 5-1 Федерального закона «О банках и банковской деятельности»: Федеральный закон от 14.07.2022 № 331-ФЗ. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202207140083> (дата обращения: 10.08.2022)

⁸ О национальной платежной системе: Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 14.07.2022 N 331-ФЗ). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115625/ (дата обращения: 10.08.2022)

будут разрешены в специальном законе⁹. Между тем, отсутствие регулирования деятельности криптовалютных бирж способствует увеличению доли теневой экономики и росту мошенничества [5], в том числе, из-за финансовых пирамид, действующих под видом инвестиционных платформ [6].

Мировая практика демонстрирует два подхода к регулированию криптобирж: специальное регулирование и применение уже существующего законодательства [7]. Из рассматриваемых зарубежных юрисдикций специальное законодательство о цифровых активах разработала Заморская территория Великобритании – Острова Кайман. Чтобы не попасть в «черные списки» Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (далее – ФАТФ), международных организаций и национальных регуляторов [8], оффшор в 2020 г. принял закон «О виртуальных активах (поставщиках услуг)»¹⁰ (далее – закон «О виртуальных активах»), одновременно внося поправки в ряд других законов: «О валютном управлении», «Об инвестиционном бизнесе в области ценных бумаг», «О взаимных фондах», «О фондовой бирже», что позволило осуществлять надзор за виртуальными активами, применять к ним требования о противодействии отмыванию доходов и финансированию терроризма (далее – ПОД/ФТ) и т. д.

Закон «О виртуальных активах» определяет виртуальные активы как цифровое представление стоимости, которое может быть продано или передано в цифровом виде и может использоваться для платежных или инвестиционных целей, но не включает цифровое представление фиатных валют. Согласно ст. 3 (2) закона «О виртуальных активах» на лиц, предоставляющих операции с токенами виртуальной услуги (утилитарными токенами) не распространяются требования о лицензировании.

Закон «О виртуальных активах» закрепляет перечень субъектов рынка виртуальных активов. В ст. 2 (1) вводится понятие оператора платформы торговли виртуальными активами – лица, осуществляющего эффективный контроль над ее деятельностью. Сама платформа для торговли виртуальными активами определяется как централизованная или децентрализованная цифровая платформа, которая осуществляет обмен виртуальных активов на фиатную валюту или другие виртуальные активы от имени третьих сторон за плату, комиссию, спред или другую выгоду; хранит или контролирует виртуальные активы от имени своих клиентов для облегчения обмена; покупает виртуальные активы у продавца, когда транзакции или ставки и предложения совпадают, чтобы продать их покупателю. Еще одним субъектом является поставщик услуг виртуальных активов (ст. 3 закона). Его можно сравнить с российским оператором информационной системы.

Организации, осуществляющие операции с виртуальными активами или заявляющие об этом, обязаны получить лицензию. При этом согласно ст. 35 закона «О виртуальных активах» лица, контролирующие деятельность платформ, оказывающих услуги, связанные с виртуальными активами, без лицензии, наказываются штрафом в размере 25 тыс. долларов Островов Кайман (для лиц, осуществляющих хранение виртуальных активов, – 100 тыс. долларов Островов Кайман) и лишением свободы на срок 1 год. Если правонарушение продолжается и после привлечения к ответственности, то нарушитель подлежит штрафу в размере 10 тыс. долларов Островов Кайман за каждый день.

В ст. 8–21 закона «О виртуальных активах» закреплены правила лицензирования. Предусмотрены два типа лицензий: лицензия на обслуживание виртуальных активов и временная лицензия «песочницы», предоставляемая в упрощенном порядке на 1 год. Примечательно, что установленный законом перечень требований к лицу для получения лицензии не является

⁹ Концепция законодательного регламентирования механизмов организации оборота цифровых валют. URL: <http://static.government.ru/media/files/Dik7wBqAubc34ed649ql2Kg6HuTANrQZ.pdf> (дата обращения: 01.04.2022)

¹⁰ Virtual Asset (Service Providers) Act enacted 14 of May 2020, (31.01.2022 Revision). URL: https://legislation.gov.ky/cms/images/LEGISLATION/PRINCIPAL/2020/2020-0014/VirtualAssetServiceProvidersAct_2022%20Revision.pdf (дата обращения: 10.08.2022)

закрытым, соответственно, Валютное управление Каймановых островов вправе обусловить выдачу лицензии соблюдением заявителем дополнительных требований. Обращают на себя внимание и другие полномочия надзорного органа. Так, в ст. 28 закона «О виртуальных активах» указано, что без его предварительного одобрения запрещены выпуск или отчуждение более 10 % акций поставщика услуг виртуальных активов. Нарушитель приведенного требования подлежит штрафу в размере 20 тыс. долларов Островов Кайман. Данное правило, видимо, установлено для того, чтобы операторами криптовалютных бирж не могли стать лица, причастные к различным злоупотреблениям.

В других исследуемых юрисдикциях отсутствуют специализированные нормативные правовые акты, посвященные цифровым активам. Так, в 2020 г. Республика Корея внесла точечные поправки в закон «Об отчетности и использовании указанной информации о финансовых операциях»¹¹ (далее – закон «Об отчетности»), объявив поставщиков услуг виртуальных активов, т. е. лиц, осуществляющих продажу, покупку, обмен, хранение и другие операции с виртуальными активами, финансовыми организациями, а сами виртуальные активы регулируемым объектом, который согласно ст. 2 представляет собой электронные сертификаты (включая все права на них), имеющие экономическую ценность, которые могут быть проданы или переданы в электронном виде.

Республика Корея обязала поставщиков услуг виртуальных активов получить операционную лицензию от Комиссии по финансовым услугам и соблюдать правила ПОД/ФТ, что укладывается в концепцию, при которой криптовалютные биржи подпадают под определение подотчетного финансового учреждения [9]. Поправки в закон «Об отчетности» также установили отдельную ответственность лиц, которые осуществляют операции с виртуальными активами без подачи отчета, предусмотренного в ч. 1 ст. 7. Согласно ст. 17 (1) названное правонарушение наказывается тюремным заключением с исправительными работами на срок до пяти лет или штрафом до 50 млн южнокорейских вон. Также был установлен запрет на использование анонимных учетных записей. Осуществление операций с цифровыми валютами возможно только при наличии счета в банке. Как банк, так и поставщики услуг виртуальных активов должны проверять личность клиента. Примечательно, что в 2021 г. Комиссия по финансовым услугам рекомендовала освободить криптовалютные биржи от выполнения указанного требования, если через нее нельзя обменять виртуальные активы на фиатные деньги¹². Этот шаг связан с тем, что данные об инвесторах предоставляются в банки, соответственно, вывод средств анонимным лицом исключен.

В 2019 г. в Сингапуре был принят закон «О платежных услугах»¹³, который, помимо прочего, урегулировал деятельность операторов обмена платежных токенов (криптовалют). Для реализации его норм Валютное управление Сингапура издало ряд специальных подзаконных актов, посвященных исключительно цифровым активам [10]. Например, Предписание «О предотвращении отмывания денег и препятствовании финансированию терроризма посредством цифровых платежных токенов»¹⁴ и Руководство по его исполнению¹⁵, в которых основное вни-

¹¹ Act On Reporting And Using Specified Financial Transaction Information, 28.11.2001 (05.01.2021 Revision). URL: https://elaw.klri.re.kr/eng_service/lawTwoView.do?hseq=28979 (дата обращения: 10.08.2022)

¹² FSC Proposes Additional Rules Change on Virtual Asset Service Providers. URL: <https://www.fsc.go.kr/eng/pr010101/75410> (дата обращения: 10.08.2022)

¹³ Singapore Payment Services Act 2019. URL: <https://sso.agc.gov.sg/Acts-Supp/2-2019/Published/20190220?DocDate=20190220> (дата обращения: 10.08.2022)

¹⁴ Notice PSN02 Prevention of Money Laundering and Countering the Financing of Terrorism – Digital Payment Token Service. 5 December 2019. URL: <https://www.mas.gov.sg/regulation/notices/psn02-aml-cft-notice---digital-payment-token-service> (дата обращения: 10.08.2022)

¹⁵ Guidelines to Notice PSN02 on Prevention of Money Laundering and Countering the Financing of Terrorism - Digital Payment Token Service 16 March 2020. URL: <https://www.mas.gov.sg/regulation/guidelines/guidelines-to-notice-psn02-on-aml-and-cft---dpt> (дата обращения: 10.08.2022)

мание уделено вопросу идентификации клиента криптовалютной биржи и его транзакций [11], то есть деанонимизации. Сингапур не стал разрабатывать специальный закон для регламентации выпуска и оборота цифровых инвестиционных токенов, урегулировав данные отношения при помощи законов «О ценных бумагах и фьючерсах»¹⁶ и «О финансовых консультантах»¹⁷.

Согласно ст. 2 (1) закона «О платежных услугах» криптовалюта (цифровой платежный токен) является цифровым представлением стоимости, которое может обмениваться на фиатную валюту через лицензированных операторов обмена (т.е. на криптовалютной бирже). Соответственно, лица, оказывающие услуги по обмену цифровых платежных токенов на деньги, осуществляют подлежащую лицензированию деятельность. В соответствии со ст. 6 (4) указанного закона существует 3 вида лицензий: стандартная лицензия платежного учреждения, лицензия крупного платежного учреждения, лицензия на обмен денег. Для получения лицензии согласно п. 9 ст. 6 закона Сингапура «О платежных услугах» криптовалютная биржа помимо прочего обязана осуществить локализацию своей деятельности на территории страны и иметь там зарегистрированный офис. Порядок подачи заявки для получения лицензии установлен в Правилах платежных услуг¹⁸.

Что касается лиц, управляющих платформами, на которых осуществляются операции с цифровыми токенами, обладающими признаками ценных бумаг, деривативов или паев, то они согласно закону «О ценных бумагах и фьючерсах» относятся к участникам рынка ценных бумаг и без регистрации в данном виде не имеют права вести свою деятельность¹⁹. Исходя из положений законов «О ценных бумагах и фьючерсах» и «О финансовых консультантах», лицо, которое управляет платформой по размещению цифровых токенов в Сингапуре, должно иметь лицензию. Данное правило согласно ст. 339 рассматриваемого закона распространяется и на инкорпорированные за границей платформы, если граждане или организации Сингапура могут осуществлять на них сделки с цифровыми токенами. Как разъяснило Валютное управление Сингапура, сингапурским судам подсудны дела с иностранными криптовалютными биржами, даже когда действие совершается за пределами Сингапура, но имеет существенный и разумно прогнозируемый эффект в Сингапуре²⁰.

В Эстонии также нет специального законодательства о цифровых активах. В отношении регулирования деятельности лиц, управляющих платформами для выпуска цифровых инвестиционных токенов, которые дают инвестору права, равные правам акционера, или право ожидать доход от инвестиций при покупке токенов, в Эстонии применяется закон «О рынке ценных бумаг»²¹. Регулирование криптовалют с 2017 г. осуществляется посредством закона «О предотвращении отмывания денег и финансирования терроризма»²². Согласно п. 9 ст. 3 данного закона виртуальная валюта – это стоимость, представленная в цифровой форме, которая мо-

¹⁶ Securities and Futures Act 2001 (Cap. 289). URL: <https://sso.agc.gov.sg/Act/SFA2001> (дата обращения: 10.08.2022)

¹⁷ Financial Advisers Act 2001 (Cap. 110). URL: <https://sso.agc.gov.sg/Act/FAA2001> (дата обращения: 10.08.2022)

¹⁸ Payment Services Regulations. 2019 № S 810/2019. URL: <https://sso.agc.gov.sg/SL/PSA2019-S810-2019?DocDate=20191205#legis> (дата обращения: 07.07.2021)

¹⁹ A Guide to Digital Token Offerings 2017. URL: <https://www.mas.gov.sg/regulation/explainers/a-guide-to-digital-token-offerings> (дата обращения: 10.08.2022)

²⁰ Guidelines on the Application of Section 339 (Extraterritoriality) of the Securities and Futures Act (CAP. 289), Guideline № SFA 15-G01, 27 February 2004 (revised on 8 October 2018). URL: <https://www.mas.gov.sg/regulation/guidelines/guidelines-on-the-application-of-section-339-extraterritoriality-of-the-securities-and-futures-act-sfa-15g01> (дата обращения: 10.08.2022)

²¹ Estonian Securities Markets Act, Passed 17 October 2001. URL: <https://www.riigiteataja.ee/en/eli/522032019007/consolide> (дата обращения: 10.08.2022)

²² Rahapesu ja terrorismi rahastamise tõkestamise seadus, 2015. URL: <https://www.riigiteataja.ee/akt/117112017002> (дата обращения: 02.08.2022)

жет быть передана в цифровом виде, подлежит сохранению или обмену и которую физические или юридические лица принимают в качестве платежного инструмента, но она не является законным платежным средством какой-либо страны.

Закон Эстонии «О предотвращении отмывания денег и финансирования терроризма» обязывает все компании, предоставляющие услуги по обмену виртуальной валюты на фиатную валюту или предоставляющие услуги кошельков с виртуальной валютой, получать лицензию на ведение деятельности (ст. 70 и ст. 103). Изначально лицензионные требования были достаточно привлекательными для разработчиков сервисов, основанных на виртуальной валюте, как в Эстонии, так и за ее пределами [12]. Однако, в 2022 г. в закон были внесены поправки, целью которых является соответствие стандартам ПОД/ФТ и избавление от поставщиков виртуальных валют, фактически не имеющих отношения к стране²³. Для достижения этой цели введены дополнительные требования к поставщикам услуг виртуальных активов. Так, деятельность организации должна быть локализована в Эстонии, запрещена передача операционной лицензии другим лицам, введен двухлетний мораторий на продажу долей участия в организации-поставщике виртуальных услуг после регистрации, увеличены требования к уставному капиталу, введена обязанность по идентификации и проверке личности клиентов, установлены требования к членам правления поставщика услуг виртуальной валюты и др.

На Сейшельских островах деятельность криптовалютных бирж и их операторов никак не регулируется, что может объяснить популярность данной юрисдикции у владельцев криптовалютных бирж²⁴. Между тем, после дела о хищении у пользователей 230 тыс. биткоинов криптовалютной биржей, зарегистрированной в данном государстве, финансовые власти страны объявили о намерении урегулировать деятельность поставщиков услуг виртуальных активов, чтобы соответствовать стандартам ФАТФ²⁵.

Обобщая опыт правового регулирования деятельности поставщиков услуг виртуальных (цифровых) активов в юрисдикциях, где расположены ведущие криптовалютные биржи, можно увидеть, что только на Островах Кайман принят специальный закон, посвященный цифровым (виртуальным) активам. В двух странах (Республика Корея и Эстония) отрасль была урегулирована посредством исключительно внесения поправок в действующее законодательство, в Сингапуре был принят закон «О платежных услугах», который в совокупности с рядом подзаконных актов распространил статус платежных учреждений на организации, осуществляющие обмен платежных токенов на фиатную валюту. Все рассмотренные юрисдикции (кроме Сейшельских островов) исходят из того, что деятельность площадок, на которых осуществляется выпуск и оборот цифровых токенов, должен регулироваться законодательством о рынке ценных бумаг.

В отношении поставщиков услуг цифровых (виртуальных) активов во всех юрисдикциях можно проследить тенденцию на внедрение стандартов ПОД/ФТ, деанонимизацию клиентов криптовалютных бирж, локализацию поставщиков услуг виртуальных активов и их лицензирование, введение специальной юридической ответственности, экстерриториальное применение права к зарубежным криптовалютным биржам (табл. 2).

²³ Jõustus Rahapesu ja terrorismi rahastamise tõkestamise seaduse muudatus. URL: <https://fiu.ee/uudised/joustus-rahapesu-ja-terrorismi-rahastamise-tokestamise-seaduse-muudatus> (дата обращения: 10.08.2022)

²⁴ Seychelles to scrutinise cryptocurrency space, decide to licence or prohibit industry, September 8, 2021. URL: <http://www.seychellesnewsagency.com/articles/15452/Seychelles+to+scrutinise+cryptocurrency+space+%2C+decide+to+licence+or+prohibit+industry> (дата обращения: 10.08.2022)

²⁵ Cryptocurrency exchanges: Seychelles plans to regulate VASP activities, July 20, 2022. URL: <http://www.seychellesnewsagency.com/articles/17102/Cryptocurrency+exchanges+Seychelles+plans+to+regulate+VASP+activities> (дата обращения: 10.08.2022)

Таблица 2

Регулирование криптовалютных бирж в РФ и юрисдикциях,
где зарегистрированы крупнейшие криптовалютные биржи*

№	Особенности регулирования криптовалютных бирж	Юрисдикция
1.	Наличие специального законодательства для регулирования оборота криптовалют	Острова Кайман
2.	Наличие специального законодательства для регулирования оборота инвестиционных токенов	Россия Острова Кайман
3.	Признание криптовалюты средством платежа	Острова Кайман Сингапур Эстония
4.	Признание инвестиционных токенов ценными бумагами или деривативами	Республика Корея Сингапур Эстония
5.	Специальная ответственность поставщиков услуг платформ цифровых активов	Острова Кайман Республика Корея Сингапур Эстония
6.	Лицензирование поставщиков услуг платформ цифровых активов	Острова Кайман Республика Корея Россия Сингапур Эстония
7.	Незакрытый перечень требований к лицензированию поставщиков услуг платформ цифровых активов	Острова Кайман
8.	Применение требований ПОД/ФТ к поставщикам услуг платформ цифровых активов	Острова Кайман Республика Корея Россия Сингапур Эстония
9.	Экстерриториальное применение законодательства к иностранным поставщикам услуг платформ цифровых активов	Острова Кайман Сингапур
10.	Требование о локализации хозяйственной деятельности поставщиков услуг платформ цифровых активов	Острова Кайман Республика Корея Россия Сингапур Эстония
11.	Контроль за сделками по отчуждению прав участия в организациях-поставщиках услуг платформам цифровых активов	Острова Кайман Эстония
12.	Отсутствие регулирования деятельности поставщиков услуг платформ цифровых активов	Сейшельские острова

*Источник: составлено автором на основе анализа законодательства приведенных стран

Россия пошла по пути создания специального законодательства о цифровых активах. Однако единый закон отсутствует, что вряд ли можно оценить положительно. Поэтому возникает необходимость принятия консолидированного непротиворечивого закона, где будет

представлена проработанная общая часть, а также конкретизированы права и обязанности всех участников отрасли, в том числе, вытекающие из специфики соблюдения требований ПОД/ФТ. Анализ зарубежного законодательства показал направления, на которые российскому нормотворцу стоит обратить внимание. В частности, следует заимствовать опыт введения специальной ответственности для организаций, предоставляющих услуги платформ цифровых активов без лицензии, в том числе иностранных. Для этого важно разработать механизм экстерриториального применения российского права к лицам, осуществляющим доступ к зарубежным платформам цифровых активов. Учитывая повышенные риски для розничных инвесторов при использовании цифровых активов, можно обратить внимание на опыт некоторых стран по контролю за сделками по отчуждению прав участия в организациях, управляющих платформами цифровых активов.

Список литературы

1. **Василевская Л. Ю.** Цифровизация гражданского оборота: проблемы и тенденции развития (цивилистическое исследование): монография: в 5 томах, т. 1 / Л. Ю. Василевская, Е. Б. Подузова, Ф. А. Тасалов; отв. ред. Л. Ю. Василевская. – Москва: Проспект, 2021. – 288 с.
2. **Зайнутдинова Е. В.** Смарт-контракт: возникновение и развитие в гражданском праве // Предпринимательское право. 2020. № 3. С. 25–32.
3. **Суханов Е. А.** О гражданско-правовой природе «цифрового имущества» // Вестник гражданского права. 2021. № 6. С. 7–29.
4. **Матыцин Д. Е.** Цифровые финансовые активы в дистанционных инвестиционных сделках // Банковское право. 2022. № 1. С. 39–47.
5. **Голубитченко М. А., Островская Н. Б.** Особенности правового статуса цифровых финансовых активов // Российский юридический журнал. 2022. № 1. С. 130–137.
6. **Образиев К. В.** Преступные посягательства на цифровые финансовые активы и цифровую валюту: проблемы квалификации и законодательной регламентации // Журнал российского права. 2022. № 2. С. 71–87.
7. **Белых В. С.** Правовое регулирование деятельности криптовалютных бирж // Юрист. 2020. № 7. С. 2–7.
8. **Haynes A., Yeoh P.** Cryptocurrencies and Cryptoassets: Regulatory and Legal Issues. – Abingdon: Taylor & Francis, 2020. URL: https://books.google.ru/books?id=gS_gDwAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false (дата обращения: 10.08.2022).
9. **Агеев С. С.** Криптовалютные счета как предмет автоматического обмена информацией по налоговым вопросам // Банковское право. 2021. № 6. С. 51–58.
10. **Алексеев А. П., Белых В. С.** Криптовалюта как цифровое представление стоимости: опыт Сингапура // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 7. С. 180–187.
11. **Алексеев А. П.** Требования к поставщику платежных услуг по законодательству Сингапура // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2020. Т. 12, № 3. С. 100–109.
12. **Divissenko N., Eenmaa H.** Fintech Regulation in Estonia. *Diritto del Fintech* / M. Cian, C. Sandei eds. – Milan: Wolters Kluwer Italia, 2020, pp. 623–643.

References

1. **Vasilevskaya L. Y.** Digitalization of civil turnover: problems and development trends (civil research): monograph: in 5 volumes, vol. 1 / L. Y. Vasilevskaya, E. B. Poduzova, F. A. Tasalov; ed. by L. Y. Vasilevskaya. – Moscow: Prospekt publ., 2021. – 288 p. (in Russ.)
2. **Zaynutdinova E. V.** Smart contract: the origination and development in civil law. *Entrepreneurial Law*, 2020, no. 3, pp. 25–32 (in Russ.)

3. **Sukhanov E. A.** On the civil legal nature of «Digital property». Civil Law Review, 2021, no. 6, pp. 7–29 (in Russ.)
4. **Matytsin D. E.** Digital financial assets in distant investment transactions. Banking Law, 2022, no. 1, pp. 39–47 (in Russ.)
5. **Golubitchenko M. A., Ostrovskaya N. B.** Features of the legal status of digital financial assets. Russian Juridical Journal, 2022, no. 1, pp. 130–137 (in Russ.)
6. **Obrazhiev K. V.** Criminal attacks on digital financial assets and digital currency: qualification and legal regulation issues. Journal of Russian Law, 2022, no. 2, pp. 71–87 (in Russ.)
7. **Belykh V. S.** The legal regulation of operations of cryptocurrency exchanges. Jurist, 2020, no. 7, pp. 2–7 (in Russ.)
8. **Haynes A., Yeoh P.** Cryptocurrencies and Cryptoassets: Regulatory and Legal Issues. – Abingdon: Taylor & Francis, 2020. URL: https://books.google.ru/books?id=gS_gDwAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false (дата обращения: 10.08.2022).
9. **Ageev S. S.** Cryptocurrency accounts as a subject of automatic exchange of information in tax matters. Banking Law, 2021, no. 6, pp. 51–58 (in Russ.)
10. **Alekseenko A. P., Belykh V. S.** Cryptocurrency as a digital representation of value: the Singapore experience. Actual Problems of Russian Law, 2020, vol. 15, no. 7, pp. 180–187 (in Russ.)
11. **Alekseenko A. P.** Requirements to the provider of payment services in Singaporean legislation. The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service, 2020, vol. 12, no. 3, pp. 100–109 (in Russ.)
12. **Divissenko N., Eenmaa H.** Fintech Regulation in Estonia. Diritto del Fintech / M. Cian, C. Sandei eds. – Milan: Wolters Kluwer Italia, 2020, pp. 623–643.

Информация об авторе

Алексеев Александр Петрович, кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории анализа и прогнозирования интеграционных процессов современной Евразии ИФП, Новосибирский национальный исследовательский государственный университет (Новосибирск, Россия)
SPIN: 1189-4818

Information of the Author

Aleksandr P. Alekseenko, Ph.D. in Law, Associate Professor, Senior Researcher at the Laboratory for Analysis and Forecasting of Integration Processes in Modern Eurasia IFP, Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russian Federation)
SPIN: 1189-4818

*Статья поступила в редакцию 01.06.2022;
одобрена после рецензирования 20.06.2022; принята к публикации 30.06.2022
The article was submitted 01.06.2022;
approved after reviewing 20.06.2022; accepted for publication 30.06.2022*